

шил исполнить назначенный мне подвиг и не остановился.

– Зачем же горевать так? – спросила его дама.

– Не знаю, – отвечал король Пелинор. – Сердце мое разрывается из-за смерти той, что лежит вон там, ибо она была прекрасна собой и молода. – Тогда послушайтесь моего совета: подберите останки рыцаря и распорядитесь, чтобы его похоронили близ жилища отшельника; а голову дамы возьмите с собой к королю Артуру.

И король Пелинор положил мертвого рыцаря на свой щит, перенес его к жилищу отшельника и поручил его попечению тело, а также распорядился, чтобы была прочитана молитва за упокой его души – А за труды возьмите себе его доспехи.⁵⁰

– Все будет сделано, – сказал отшельник, – как держать. мне ответ перед Господом Богом.

15

На том они с ним расстались и возвратились туда, где лежала голова девушки с прекрасными золотыми волосами. И снова при взгляде на нее сжалось горько сердце короля Пелинора, ибо прилепилась душа его к этому лицу.

Вот к полудню прибыли они в Камелот, и король с королевой очень обрадовались его приезду. И ведено ему было, поклявшись на Четырех Евангелиях, рассказать всю правду о том, как он ездил, с самого начала и до конца.

– Ах, король Пелинор, – сказала королева Гвиневера, – велика ваша вина, что не спасли вы жизнь той дамы.

– Госпожа, – отвечал король Пелинор, – всего больше вина на том, кто собственную жизнь не спас, хотя мог. Но да не вызову я немилость вашу – я так стремился исполнить возложенный на меня подвиг, что не в силах был задержаться, и теперь горюю о том и буду горевать до конца дней моих.

– Да и как же не горевать вам столь жестоко, – сказал тут Мерлин. – Ведь эта девушка была ваша родная дочь, рожденная владетельницей Рульской, а рыцарь тот мертвый был ее возлюбленным, с которым должна она была обвенчаться, и был он юноша добрый, славный рыцарь и показал бы себя доблестным мужем. Он ехал ко двору Артура, имя же ему – Милес Ландский. На него напал с тыла и копьем его насмерть поразил некий рыцарь по имени Лорейн Свирепый, рыцарь коварный и трусливый. А она от великой горести и печали зарезалась его мечом. Звали же ее – Алина. Теперь за то, что вы не остановились и не оказали ей помощи, доживете вы до такого дня, когда лучший ваш друг предаст вас, попавшего в злейшую беду, какую только случится вам изведать. За этот ваш проступок судил вам Бог, что покинет вас в беде тот, на кого вы будете полагаться более, чем на кого-либо еще на свете, что оставит он вас и вы примете так свою погибель.

– Мне печально слышать, – сказал король Пелинор, – что таков мой удел. Но ведь Бог еще может изменить судьбу.

И вот когда завершен был подвиг сэра Гавейна, которому было назначено добыть белого оленя, и подвиг сэра Тора, Пелинорова сына, добывшего белую собаку, и подвиг короля Пелинора, отыскавшего даму, увезенную насильно рыцарем, – тогда собрал у себя король Артур всех рыцарей и оделил их дарами и землями; и наставил он их никогда не совершать грабежей и убийств, бежать измены и даровать пощаду тому, кто испросит, – иначе утратят они навечно добрую славу и покровительство короля Артура; а также всегда заступаться за дам, девиц, благородных женщин и вдов, защищать их права и никогда не учинять над ними насилия под страхом смерти. И еще наставлял их Артур, чтобы ни один из них не подымал оружия для несправедливой войны – ни ради славы и ни за какие богатства земные. И в том поклялись ему все рыцари Круглого Стола, и молодые и старые. И с тех пор каждый год повторяли они свою клятву в день великого праздника Пятидесятницы.

Конец истории о женитьбе короля Артура.

* IV *

⁵⁰ ... за труды возьмите себе его доспехи. – По мнению исследователей, это едва ли не единственное в рыцарской литературе упоминание платы духовному лицу за его труд.